

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мертвый взгляд

Олеся висит вверх ногами голая, связанная на потолке. На ней кляп, ошейник и повязка на глазах. К ней подходит ее госпожа Жанна с кнутом в руках. Молча она подходит, обходит сзади, наказывает ее за измену. Олеся мычала и извивалась как червь. На ее спине на рубцах стала вытекать кровь. Это ее не остановило. Она сделала еще десяток ударов, затем завязала кнут вокруг шеи, сделав еще один ошейник с поводком и стала душить. Олеся уже начала рыдать. Госпожа ослабила и бросила об пол конец кнута и с такой же злостью ушла на кухню. Закурила.

Через минут десять она вернулась. Пленница по прежнему висит на потолке. -Мы еще не закончили. Соскучилась, сучка? - Сказала госпожа. Олеся в ответ даже пальцем не шевельнула. -Эй, чего молчишь? Умерла что ли? Ответа не было. Она к ней неспеша подошла, развязала кнут с шеи, сняла ошейник, затем ударила ладонью по щеке, но никакой реакции не было. Она пальцами нащупала пульс у горла и не почувствовала ни одного удара.

Стала отходить задом от нее, затем со слезами убежала. В голове у нее целых полчаса звучала одна и та же фраза: "Я убила ее! Я убила ее! ... ". Успокоившись, она вернулась. Еще раз нащупала пульс, но снова ничего не почувствовала кроме того, что она стала холодной. Госпожа сняла ее с потолка, развязала. Ей пришлось избавиться от трупа своей рабыни, зарыв в землю. Прохладной ночью она не могла заснуть. На улице сильный ветер. Она вся тряслась, мучалась последними мыслями. Сквозняком с громким стуком закрылась форточка. Она этого жутко испугалась.

Через несколько секунд, она откинула от себя одеяло, упала на колени на пол, прижалась лицом к кровати и заплакала. Сквозь слезы она про себя бормотала: "Прости меня, Олесенька! Прости, пожалуйста!". Ночь продолжалась слишком долго. Она уснула, сидя на коленях. Во сне она вернулась в то время, как она с кухни после сигареты вернулась в ту комнату. Олеся не висела связанной, а встретила ее страстными поцелуями. Жанна прижала ее к себе крепче, обнимая. Спина у нее была не гладкая. Олеся оторвавшись от губ своей любимой женщины сказала: "Ты даже не представляешь, как я тебя люблю!"; затем развернулась и госпожа с испугом увидела, что вся ее спина в крови и в ранах. Жанна проснулась с тяжелым дыханием. Она крикнула: "Олеся!"; будто появилась последняя надежда. Потом вспомнила, что она ее убила.

Она пошла в душ. Ей так одиноко. Она непривычно спала на кровати без нее, и теперь в душ ходит одна. Включила теплую воду, села под "дождем", которая обсыпает теплой водой ее опущенную голову. Она вспоминает ее, говоря вслух, будто она разговаривает с ней, затем взяла ножницы на полке над раковиной и приготовилась ими резать вены. Ее остановило то, что кто-то постучал в дверь ванны. -Олеся? - снова со слезами крикнула она с чувством последней надежды. Она накинула халат, открыла дверь и осмотрелась, но никого не было. Жанна позвала ее, но ответа не было. Она вернулась в душ, но потеряла ножницы. Потом вспомнила, что она делает, и передумала себя убивать.

Умывшись, она подошла к зеркалу в своей комнате. Она увидела в своем отражении, что на ней лица нет. Задумалась она над тем, чтобы забыть про нее и начать новую жизнь. Жанна вздохнула и через несколько секунд обнаружила, что зеркало каким-то образом запотело и еще через пару секунд на ней образовался след от поцелуя. Сердце госпожи резко и сильно

забилось. Она отпрыгнула от стола, опрокидывая стул, на котором она сидела. С тала оглядываться и отходить, пока не уперлась спиной об стену. Потом начала себя убеждать, что это ей показалось. К этому времени на зеркале не остались ни следа от поцелуя, ни пота. Подошла к зеркалу, поставила на место стул, затем пошла к шкафу, разделась перед зеркалом в двери и стала себя разглядывать. Она была стройной женщиной. Затем оделась в костюм Госпожи: длинные кожаные перчатки, кожаный корсет, кожаные длинные сапоги и юбка были черного цвета. Затем нарисовала губы в тот же цвет, потом стала разглядывать другие вещи. Обратила внимание на наручники. Взяла их в руки с ключами, подошла к кровати, побаловаться, пока никто не видит. Оставила ключи в удобном месте и пристегнулась к кровати. Попыталась освободиться без ключа, затем демонстрационно успокоилась. Представляла, что она в плену у привлекательной девушки и не спеша стала ласкать себя свободными ногами. Слегка улыбнулась и захотела освободиться, но на месте не оказалось ключей. В неудобном положении она начала осматриваться, куда они могли закатиться, но не нашла их. Она не знала, что делать.

Звать на помощь постеснялась, поскольку она была откровенно одета (не прикрыты интимные места) и беспомощна. Попыталась освободиться как угодно, но она оказалась обреченной. Прошло много времени и уже стало темно. Ночь накрыла всю комнату темнотой и ничего не было в ней видно. Жанна так и не освободилась. Прислушиваясь к тишине, она слышала медленные шаги в коридоре. Потом дверь этой комнаты стала медленно открываться, громко скрипя. «Кто здесь?» - крикнула Жанна. В ответ кто-то шепотом начал шипеть: «Щщщщ!». Потом открылась дверь шкафа и через некоторое время кто-то пристегнул к разным краям другой спинки кровати ноги нынешней пленницы. «Кто здесь?» - снова повторила она шепотом, затем почувствовала, как кто-то рукой провел от живота до подбородка и в конце заткнул рот кляпом. Потом сел на пояс, наклонился и прошептал: «Ты меня помнишь? Нет? Вспомни, что было вчера! Я ничего не видела. Ты не дала мне даже извиниться. От ревности ты меня наказала за измену. Ревновать подло. Ты меня убила.

Знаешь что мне пришлось испытать?» - шлепнула рукой по щеке и произнесла - «Сучка!». После этих слов Жанна поняла, что перед ней покойная Олеся. Она хотела перекреститься, но она была в наручниках. Олеся медленно расстегнула на ней откровенный корсет, взялась пальцами за подбородок Жанны, приподняла, затем, медленно опуская руку, она царапала острым маникюром ее грудь, живот... Жанна при этом тяжело дышала. Она захотела зашипеть от боли, но она с кляпом. Она застонала и прикусила его. Тем временем Олеся принялась снимать с нее юбку.

Встала, взяла из шкафа еще плетку, вибратор, зажимы и ошейник с цепью. Медленно шагая по холодному полу босиком, Олеся подходила к пленнице. Одеда на нее ошейник, пристегнула цепочку в качестве поводка, при этом приговаривала: «Ты моя сладкая! Госпожа стала пленницей собственной рабыни!». Жанне становилось все страшней и страшней. Что может быть хуже того, что ее мучает приведение своей же служащей? Она не может сопротивляться, позвать на помощь, попросить даже прощения. Ей стало некомфортно. Обостряет ситуацию то, что Олеся включает вибратор, который теперь зажужжал характерным звуком. Жанна слышала, что она его опускает ниже. Еле касаясь им, она щекочет ее киску. Пленница задергалась. Со стороны выглядит так, как будто Олеся ее бьет слабым током. Помучав еще немного, она его медленно, но верно и глубоко ввела внутрь.

Одной рукой держит, чтобы не вышел наружу, а второй рукой берет за цепочку, тянет ближе и целует в ее неподвижную нижнюю губу, которая подпирает резиновый шар в устах, обреченных на молчание.

Она зубами схватила ее губу и, причиняя боль, задержала ей. У бывшей госпожи было такое чувство, будто Олеся, либо ее вырвет, либо откусит. Теперь она отпустила и попыталась забраться во внутрь, сквозь кляп, не заходя за зубы, языком. Облизав, она оторвалась от ее губ и принялась к экзекуции, а перед этим она воспользовалась зажимом и прищемила ими чувствительные соски жертвы.

Пристегнутая к кровати женщина резко замычала и стремительно, тяжело, со свистом стала пропускать воздух. Олеся вынула вибратор из киски, погладила плеткой тело партнерши и... сделала первый удар по животу. Жертва очередной раз задержалась. Олеся продолжила. Когда она насчитала около 15-ти ударов, нынешняя рабыня зарыдала. Как же она хотела, чтобы покойная Олеся ее выслушала. Она в темноте даже не может взглядом передать, как она ее умоляет о пощаде и просит прощения. Это та ситуация, когда жертва совершенно ничего не может сделать, чтобы, хоть как-то, это даже смягчить. Олеся сделала еще столько же ударов. Потом в шкафу с другими аксессуарами она взяла свечу, подожгла, вернулась и села на свою бывшую госпожу. Жанна увидела ее лицо от слабого освещения от пламени свечи. Олеся смотрела мертвым взглядом прямо в глаза. Оторвалась и наклонила над телом пленницы эту свечу. Горячие капли воска стали капать на живот, на грудь, на соски, которые еще не отдохнули от зажимов, и на лобок. Она капала, пока та не была полностью истощена. Пленница отвела лицо и, не двигаясь, смотрела отчаянным взглядом в одну точку. При каждой капле она только слабо подмигивала и слегка дергалась. Она была в таком состоянии, что не смогла определить, когда Олеся закончила ее мучать и когда Жанна заснула. Проснувшись утром, она никого не увидела. До сих пор была прикована. На ней застегнут откровенный корсет, одета юбка, свободные ноги и рот... Все оставалось так, как будто ничего и не происходило. Она нашла те ключи от наручников там, где и оставляла. Она освободилась и, у шкафа, стала переодеваться обратно. Когда она полностью разделась, увидела, что тело у нее в порядке. Никаких следов от плетки и воска. Но это все не было похоже на кошмарный сон, потому что во сне не бывает острой боли. Жанна оделась и пошла поправить помятую постель.

На одеяле она обнаружила небольшое красное пятно. Не такого оттенка, как кровь. Это пятно от воска. Сердце начало стучаться сильнее в груди. Ей стало страшно. Спустя месяц она продала этот дом и переехала в другой, но по прежнему не могла успокоиться после смерти своей любимой и не смогла забыть тот "сон". При этих мыслях, которые до конца не оставляли ее в покое, она решила покончить жизнь самоубийством.